

На правах рукописи

КЕМАЕВ Константин Валерьевич

0030551 18

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ:

политика валютно-финансового регулирования,
механизмы политico-экономической трансформации,
технологии стратегического моделирования

Специальность 23.00.02 –

политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Нижний Новгород

2007

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Макарычев Андрей Станиславович

доктор политических наук, доцент
Рыхтик Михаил Иванович

Ведущая организация:

**Нижегородский филиал ГОУ ВПО
«Государственный университет – Высшая школа экономики»**

Защита состоится **« 22 » февраля 2007г.** в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, Факультет международных отношений ННГУ, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г.Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д.23, корпус 1.

Автореферат разослан **« 22 » января 2007 года.**

Учёный секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью комплексного исследования технологий использования евро при осуществлении идентитарной политики Евросоюза (ЕС). Во всех российских исследованиях, посвященных евро, *постфактум* анализируются лишь биржевые трейдерские операции либо соотношение курсов евро-доллар *ad hoc* (в *каждом конкретном случае*). Это, безусловно, оказывает негативное воздействие на процесс принятия решений стратегического уровня, тем более что вопросы идентичности в среднесрочной перспективе станут предметом политического диалога Россия-ЕС. РФ является стратегическим партнером ЕС, а значит - именно с ней будут связаны основные направления как ОВПБ/ЕПБО (Общей внешней политики безопасности / Единой политики безопасности и обороны), так и политики «четвертого измерения».

В сентябре 2006г. лидеры государств-членов ЕС заявили о прекращении территориального расширения Евросоюза. После вступления Румынии и Болгарии 1 января 2007г. планируется сделать пятилетний перерыв, чтобы определиться со всеми внутренними и внешними проблемами, вызванными слишком стремительной динамикой процессов европейской интеграции. Из-за того, что интеграционные процессы во многом носят формально-институциональный характер, для усвоения территориальных приобретений ЕС резко возрастает политическое значение вопросов идентичности, а общеевропейской идентичности – в частности. Европейские политики давно пришли к выводу, что самоощущение (самосознание) народов становится той квинтэссенцией новой мировой политической системы, которая не только позволяет манипулировать властью, но и мобилизует значительные материальные и духовные ресурсы для саморегулирования мирового политического порядка.

К числу материальных регуляторов политических процессов ЕС относит в первую очередь финансово-экономические технологии, которые прочно закрепились в арсенале средств осуществления власти. При этом наиболее политизированной является валютно-финансовая сфера, ибо она наиболее адекватно отображает состояние мировых финансов и символическую роль денег как олицетворения могущества и власти, которая воздействуют на мировое сообщество. Поэтому создание европейской валюты стало одним из событий на евразийском пространстве, трансформировавшим политическую реальность, - в том числе, с точки зрения самих европейцев. Это превратило международные валютные отношения в арену непрерывного политического противостояния различных сил, где любое значимое нововведение приводит к нарушению хрупкого баланса мировой валютно-финансовой системы (МВФС).

Политические элиты ЕС, чья будущая судьба зависит от успеха «проекта евро», в настоящее время заинтересованы не в бесспорных экономических преимуществах евро относительно старых валют, а в тех дополнительных скрытых возможностях, которые предоставляет евро. Европейская валюта становится фактором политического давления, внутренней консолидации,

формирования благоприятного окружения, культурной экспансии вовне и – за счет всего вышеперечисленного – конструирования особой общеевропейской идентичности, возрождающей имперские амбиции.

В настоящий момент евро выступает наиболее материальным носителем политики идентичности, приоритетный характер которой стал очевиден в свете последнего расширения Европейского союза, провала проекта европейской конституции и обострения «турецкого вопроса» относительно вступления в ЕС на фоне шестого расширения за счет включения балканских «соседей» – Румынии и Болгарии. Иконография общеевропейской валюты должна автоматически закрепить за ЕС исключительное право на тотальную самоидентификацию с Европой. Если при ЕС будет продолжать тот же курс политики идентичности, а ближайшие соседи изберут тактику *laissez-passar* (невмешательства), то уже через несколько лет попытки европейских стран, не входящих в ЕС, напомнить о своих европейских корнях будут рассматриваться как девиантные, т.е. отклоняющиеся от общепринятых норм и ценностей.

В силу вышеперечисленных причин, российские элиты заинтересованы в выделении и концептуализации технологических процессов, используемых ЕС, с целью построения собственной идентитарной политики. Учитывая, что основным способом усиления европейского влияния в нашей стране будут расширение еврозоны и евроизация российской экономики, перед российскими элитами будет стоять задача закрепить в общественном сознании подоплеку взаимосвязи экспансии евро и политики идентичности. Пока что Российской Федерации – единственная держава, способная оспорить монополию ЕС на использование политического маркера «Европа», а решение этого вопроса очень актуально сейчас. Участились случаи, когда в зависимости от политической конъюнктуры Западная Европа, страны ЦВЕ и Балтии поднимают вопрос о признании европейской идентичности России. Если европейский идентитарный вызов не будет оценен по достоинству, наша страна рискует остаться трансграничным маркером общеевропейской идентичности и окажется зависимой от стран ЕС, активно проводящих политику т.н. субверсивной (скрытой) европеизации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема влияния валютно-финансовых механизмов и технологий на политические процессы возникла сравнительно недавно и, в силу узкоспециализированной направленности и относительной сложности, редко выступает объектом целенаправленного исследования. Специализированные исследования идентичности проводятся в нашей стране относительно давно – с 1960-х гг. – однако долгое время само понятие идентичности применялось исключительно в психологии и социологии под терминами «самосознание» и «самоопределение». Более узкое направление – проблема европейской идентичности в том политическом смысле, который она носит до сих пор, – возникло сравнительно недавно: с активизацией интеграционных процессов в Европе после распада ОВД, СЭВ и СССР. Практически все работы (за исключением некоторых иностранных, – впрочем, нечетко структурированных, не подтвержденных фактическим материалом, с неглубоким уровнем анализа)

т. – однако долгое время само понятие идентичности применялось исключительно в психологии и социологии под терминами «самосознание» и «самоопределение». Более узкое направление – проблема европейской идентичности в том политическом смысле, который она носит до сих пор, – возникло сравнительно недавно: с активизацией интеграционных процессов в Европе после распада ОВД, СЭВ и СССР. Практически все работы (за исключением некоторых иностранных, – впрочем, нечетко структурированных, не подтвержденных фактическим материалом, с неглубоким уровнем анализа) были сосредоточены либо вокруг вопроса поиска европейской идентичности, либо связаны преимущественно с экономическими аспектами введения евро. В принципе, правомерно говорить о том, что политические аспекты пары «идентичность – евро» еще недостаточно исследованы.

В настоящее время выделяются две позиции относительно формирования политической идентичности – естественно-научная и конструктивистская. В рамках первого подхода (Р.Браг, А.Г.Браницкий, А.Дебеляк, Ж.-П.Милнер, Х.Мюнклер, Э.Левинас, М.М.Наринский, Ю.И.Рубинский, М.Фуко, В.Шубарт и др.) раскрываются фундаментальные закономерности и структурные тенденции развития идентификационных процессов. Во втором (З.Бжезинский, Э.А.Галумов, М.Кальберер, Г.Кенинг, О.А.Колобов, Э.Кохен, А.Н.Кольев, И.Н.Панарин, А.И.Уткин, С.Шанахан и др.) демонстрируется инструментарий и технологические схемы создания политической идентичности.

Таким образом, значительный вклад в разработку отдельных вопросов по текущей проблеме внесли как отдельные российские, так и зарубежные исследователи. Однако отметим, что основные европейские специалисты наряду с российскими коллегами интересовались преимущественно экономическими аспектами введения единой валюты, ни в коем случае не делая политическую роль евро приоритетной (Д.А.Абакумов, К. де Буасье, Ж.Боссюа, Ж.Берту, Г.Бургина, Ф.Дюто-Ломбар, М.-Л.Герштель, Ж.-К.Мартин-Дас, Г.Лафай, А.Лусников, Н.Ньесотто, Б.Страф, Е.Хэллейнер, Ф.Шарийон, В.Г.Шемятенков и др.). В настоящее время подобная позиция утратила актуальность. Отдельные исследования вообще построены на базе однородных тезисов и выводов. Более того, при анализе динамики процессов культурной экспансии некоторые западные исследователи используют концепт европеизации, сформулированный еще в начале XX века в статье «Европа и человечество» русским философом Н.Трубецким.

Научную базу диссертации составили фундаментальные труды известных исследователей по вопросам политической идентичности, применения политических технологий в международных отношениях, мировых и региональных интеграционных процессов. Вопросы идентичности освещаются в исследованиях специалистов из ДА МИД РФ, ИЕ РАН, ИМЭМО РАН, МГИМО (У) МИД РФ, МГУ, ННГУ, РУДН. Среди специализированных исследований вызывает интерес монография

А.Г. Браницкого «Erit una Europa?» (2006), где предпринимается попытка систематизировать истоки и современное состояние европейской идентичности. В автореферах диссертаций А.Г. Браницкого «Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности» (2006) и В.А. Чумакова «Расширение европейской интеграции на Восток и государственные интересы России» (2006) выявленные и потенциальные вызовы и угрозы ЕС рассматриваются соответственно путем историко-политического анализа идентификационных концептов Европейского парламента и сквозь призму евроатлантического сотрудничества. В отличие от этих исследователей, представляется более объективным считать, что визуально практическая реализация политики идентичности, требующая политической воли, в рамках ЕС наиболее осуществима на уровне ЕЦБ, и на этом строит свою работу.

Среди иностранных авторов неоспоримую научную ценность имеют исследования британцев Т. Райсса и М. Эмерсона, немца В. Лота, норвежца И. Нойманна и голландского ученого Б. Страта. В их работах не только показано целенаправленное воздействие наднациональных органов ЕС на метафизический процесс формирования идентичности, но и предпринимаются попытки определить наилучший сценарий идентификационной и культурной политики. Т. Райсс построил свою работу на выявлении закономерностей социального поведения при одномоментной смене валют на значительном (по европейским меркам) пространстве, тогда как В. Лот акцентировал основные образы, которые используются при создании многомерных моделей идентичности. М. Эмерсон в качестве объекта исследования выделил многомерную модель интеграции, что позволило ему ввести такие понятия, как «ново-средневековая Европа» и «пограничная идентичность». И. Нойманн уделил основное внимание изучению историко-политической концепции единого европейского пространства, а Б. Страт проанализировал первые шаги идентитарной политики Европейских Сообществ, которые ныне легли в основу политики «субверсивной европеизации».

Из числа вспомогательных источников информации хочется отметить книгу В.Я. Пищика, где с позиций МВФ и Всемирной торговой организации рассматривается МВФС. Учебник С.В. Котелкина, системно раскрывающий всю совокупность элементов МВФС, позволил сделать важные выводы относительно трансформации этой системы, которые получили развитие в тексте диссертации.

Наконец, в особую группу хотелось бы выделить доклады Института Европы РАН, посвященные проблематике европейской интеграции. Выступления, статьи и доклады научного коллектива ИЕ РАН (Ю.А. Борко, О.В. Буториной, М.В. Ерцова, А.А. Масленникова, И.П. Фаминского, Е.С. Хесина, В.Г. Шемятенкова, В.Н. Шенаева, Н.П. Шмелева и др. исследователей) не только дали дополнительный материал для изысканий, но и позволили составить общую картину происходящих в Европе процессов. Среди них отдельно хотелось бы отметить научные

исследования О.В. Буториной – самого авторитетного российского эксперта по экономическим аспектам «проекта евро».

Эмпирическую базу диссертации составили:

- а) официальные документы Европейских Сообществ, Европейского Центрального банка (ЕЦБ) и других функциональных органов ЕС;
- б) международные соглашения и договоры, заключенные между странами-членами Евросоюза, Россией и ЕС, а также акты международных переговоров, совещаний, саммитов;
- в) доклады, выступления и интервью государственных и общественно-политических деятелей, высших чиновников органов и институтов Европейских Сообществ;
- г) аналитические доклады и разработки исследовательских институтов, в том числе – Института Евро (г. Лион, Франция), Центра Европейских политических исследований (г. Брюссель, Бельгия) и Генерального комиссариата по вопросам планирования при Правительстве Франции;
- д) дополнительная справочная литература, информационные материалы СМИ, разносторонние ресурсы электронных компьютерных сетей (официальные и неофициальные порталы, веб-сайты научно-исследовательских центров и аналитических агентств);
- е) открытые аналитические материалы, досье и архивы Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ и Представительства Комиссии Европейских Сообществ (КЕС) в России;
- ж) запротоколированные материалы встреч соискателя с должностными лицами КЕС, представителями европейской интеллигенции, а также материалы «круглых столов», семинаров и конференций, по различным причинам не отраженные в библиографическом перечне.

Предмет и объект исследования. Предметом диссертации выступают основные механизмы и закономерности валютно-финансового конструирования политически направленной идентичности. Объектом диссертационного исследования являются параллельные процессы европеизации и евроизации как составляющие стратегии по возрождению глобальной доминирующей роли Европы-ЕС.

Хронологические рамки работы. Исследование охватывает период с момента введения безналичного евро (1999г.) вплоть до ноября 2006г., когда завершилась подготовительная фаза к вступлению в ЕС 01 января 2007г. Румынии и Болгарии на фоне официально озвученной приостановки территориального расширения. Изменение территориальных пределов приведет к активизации политики идентичности. В то же время выбранный верхний хронологический порог исследования позволяет дать прогноз относительно тех политических процессов, которые повлечет за собой появление на мировой арене рубля в качестве свободно конвертируемой валюты – как в сфере идентификационной политики ЕС, так и в контексте политических интересов ЕС и США. В то же время, автор придерживается принципа историзма и рассматривает вышеуказанный временной отрезок в контексте общеевропейской исторической парадигмы, обращаясь в

отдельных случаях к событиям, выходящим за рамки указанного интервала. Это делается для того, чтобы использовать исторический опыт как аргумент либо выстроить возможный сценарий будущего развития тех или иных процессов.

Пространственные рамки. Наряду с общепринятой в международно-политической науке системой координат, («Восток – Запад», «Старый Свет – Новый Свет», «центр – периферия»), автор определяет пространственные рамки как постоянно изменяющийся ареал обращения евро с центром в еврозоне, исходя из тезисов об эксцентричности и эксклюзивности европейских интеграционных процессов. Вводится трехуровневая система, отвечающая интересам политики идентичности Евросоюза: еврозона=ЕС=Европа.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является исследование существующих механизмов воздействия валютно-финансовых технологий на процесс формирования концепции политической идентичности ЕС за счет использования общеевропейской валюты. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

во-первых, проследить технологии использования властными органами ЕС основных закономерностей развития общеевропейской идентичности;

во-вторых, систематизировать технологии перетекающей интеграции, появившиеся за счет использования евро;

в-третьих, установить зависимость между процессами евроизации и европеизации в контексте вызовов и угроз, которыми могут сопровождаться эти политические процессы.

Методологической основой исследования выступает комплексный подход, поскольку тема диссертации носит междисциплинарный характер. Кроме того, на отдельных стадиях написания работы поочередно применялись феноменологический, geopolитический, цивилизационный и структурно-функциональный подходы.

В ходе исследования применялись как общеначальные, так и специальные методы политической науки. Из общеначальных методов применялись: системно-структурный метод (при анализе понятий «мультикультурализм», «эксцентричность», «эксклюзивность», «проект евро»); метод индукции в ходе исследования влияния европейских интеграционных процессов на трансформацию международной валютной системы; метод дедукции, используемый при работе с источниками. Среди специальных методов особое внимание уделялось моделированию и построению политических сценариев конструирования исторической парадигмы, валютно-финансового воздействия и культурной экспансии. В частности, были созданы следующие модели – «спираль еврозефекта», «веер идентичности», «модель Лурье», «сфера Трубецкого». Желательно отметить ограниченные возможности использования традиционного метода валютного прогнозирования, что объясняется, с одной стороны, отсутствием политического единства и воли, а значит невозможностью

контроля, а также недостаточной мотивацией, выраженной в неравномерности распространения евроэффекта. Несмотря на то, что основным методом написания являлся анализ (политологический, экономический, системный и статистический), немаловажное значение на результаты исследования оказывают «дельфийский метод» и так называемое когнитивное картирование, в первую очередь основанные на работе с письменными и аудиовизуальными источниками, а также – на эмпирических исследованиях соискателя.

Научная новизна определяется недостаточной проработкой избранной темы в комплексных исследованиях и личным вкладом автора в раскрытие темы диссертации. К основным результатам, содержащим научную новизну, можно отнести следующее:

- в рамках категорий мультикультурализма и «вторичности» раскрываются основные закономерности динамики европейской идентичности;
- анализируется современная политика идентичности ЕС и ее новые механизмы политического воздействия в свете романтизации истории и создания общей исторической парадигмы;
- систематизируется значительный объем актуальной информации по политическим особенностям введения и функционирования единой валюты;
- просчитывается закономерность формирования заинтересованной группы пользователей при вступлении в еврозону;
- моделируется воздействие эффекта евро на процесс принятия политических решений в ЕС;
- систематизируются новейшие валютно-финансовые механизмы идентификационного конструирования.
- вводятся в оборот новые термины, позволяющие проводить анализ многовариантности европейской политики – «эффект евро», «проект евро», «идентитарный», политика «субверсивной европеизации» - и дается их определение в контексте политизации европейской валюты;

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1) Установленное положение о двухуровневой структуре европейской идентичности. Одновременное присутствие в этом политическом концепте общеевропейской идентичности метафизической сущности, выражющейся в закономерностях самовосприятия европейцев, и искусственно конструируемого компонента, отражающего в технологии и инструментарии политики идентичности ЕС, делают невозможным применение универсального толкования для этого концепта.

2) Доказанное утверждение, что фундаментальными закономерностями европейской идентичности выступают вторичность, эксцентричность и эксплозивность европейской идентичности. При этом

вторичность отражается в т.н. «романстве» и производном характере европейской цивилизации. Эксцентричность основана на отсутствии единого центра. Даже Брюссель не может считаться таковым. Вместо этого все большее влияние приобретает пограничная идентичность ЕС, которая трансформируется по мере территориального расширения, делая возможным сосуществования «Европы разных скоростей», различного рода «твёрдых ядер», «Европы регионов», что приводит к странному конгломерату политических образований, известных как «ново-средневековая Европа».

3) Доказанная концепция об использовании ЕС экономических инструментов для проведения политики идентичности. Европейские Сообщества практикуют их с 1970-х г., совершенствуя технологию применения. Европейскому союзу удалось стать наиболее мощной структурой в Европе, проводящей собственную политику идентичности за счет самоотождествления с самим континентом. Европейский союз считает необходимым использовать мультикультураллизм в качестве инструмента для разрушения промежуточного звена между наднациональным и региональным уровнями управления – государства-нации. Последнее продолжает оставаться квинтэссенцией сильных национальных идентичностей народов Европы, препятствуя развитию общеевропейского концепта идентичности. Наиболее значимым является факт четкого определения Евросоюзом границ политического концепта Европы, а наработанный инструментарий получает дополнительные возможности в виде евроэффекта.

4) Развитое научное понимание политического значения, которое оказалось введение европейской валюты на трансформацию мировой валютно-финансовой системы. Дальнейшие успехи интеграции и обретение внешней (экспозиционной) европейской идентичности связываются именно с усилением международной роли евро. В итоге, даже США, первоначально недоброжелательно настроенные по отношению к альтернативной мировой валюте, были вынуждены пойти на компромисс, разграничив мировые сферы влияния. Тем не менее, ЕС и ЕЦБ продолжают дальнейшую пошаговую стратегию по вытеснению доллара, а это может привести к глобальному вызову евроизации. В контексте этих событий появление самостоятельных валютных игроков (Россия и Китай) на мировой арене невыгодно западному миру и напрямую угрожает его идентичности и интересам.

5) Выдвигаемый тезис о росте политического влияния ЕЦБ при проведении политики идентичности ЕС. Разработка валютных механизмов построения идентичности проходит в институциональных рамках ЕЦБ, в то время как этот орган все больше политизируется. С приходом на пост руководителя Ж.-К. Трише, ЕЦБ вплотную занялся политикой идентичности и политизацией евро. Стратегия ЕЦБ заключается в постепенном расширении еврозоны как основного маркера принадлежности к ЕС, а значит – к Европе. В контексте этой политики

государства ЦВЕ будут обязаны присоединиться к еврозоне, иначе проект евро может провалиться, ибо появится альтернативная модель развития, создающая дисбаланс интеграционных процессов.

6) Исследованные технологии политики субверсивной европеизации. Политика европеизации проводится ЕС предельно гибко и выражается в формате межкультурного диалога. Взята при этом за основу европейская система оценки результатов подобного сотрудничества приводит к тому, что любая попытка выработать самостоятельную позицию встречает инстинктивное сопротивление европейцев. В основу ее курса были заложены процессы евроизацию «валютной периферии» («благоприятного окружения») и разработка реальных механизмов политического и финансового давления на страны-акцепторы евро. За счет политизированной «толерантной» иконографии новой европейской валюты, планируется романтизировать политическую историю, пересмотрев трактовку неблагоприятных для ЕС исторических фактов. Также чувство принадлежности к валютному сообществу воздействует на осознание собственной идентичности коллективов граждан. Индивидуальная идентичность трансформируется в коллективную, которая, в свою очередь, воздействует на формирование общеевропейской. Вводимая при этом «спираль евроэффекта» наглядно демонстрирует ход этого процесса в условиях многовариантности европейских политических процессов.

7) Предлагаемое обоснование недостаточности существующих в России мер для преодоления европейской культурной экспансии посредством евроизации РФ. Решив проблему долларизации экономики за счет привлечения евро, Россия попала в фокус процессов евроизации. Поскольку наша страна единственная, кто может помешать созданию общеевропейской исторической парадигмы и закрепления за ЕС бренда «Европа», она выступает основным объектом субверсивной европеизации. Даже создание рублевой валютной зоны, в которой не заинтересованы ни США, ни ЕС, только усугубит проблему, ибо приведет к отторжению Российской позиции на постсоветском пространстве. В итоге, нашей стране стоит рассчитывать исключительно на собственный интеграционный потенциал, что приведет к тому, что ей также предстоит стать «империей».

Теоретическая и практическая значимость диссертации. К теоретически значимым результатам исследования следует отнести:

- предложенную соискателем классификацию инновационных инструментов валютно-финансового регулирования;
- обоснование внутренне агрессивного характера и внешней направленности культурно-идентитарной политики ЕС;
- создание графических моделей «веера идентичности», «модели Лурье» и «спирали евроэффекта»;
- систематизацию экономических и политических аспектов введения евро;

- установление устойчивой закономерности воздействия определенного набора факторов на формирование чувства идентичности вне зависимости от национальной принадлежности при использовании единой валюты;
- исследование институциональных и системных факторов использования евро в идентитарной политике и трансформации МВФС как ключевого маркера и прямого следствия при конструировании общеевропейской идентичности.

Материалы и выводы диссертации могут служить базой и методологическим дополнением для проведения дальнейших исследований по вопросам, связанным с политической ролью европейской валюты при дальнейшем расширении ЕС. В силу того, что они позволяют прогнозировать дальнейшее развитие европейской идентитарной политики, их можно использовать для проведения консультаций по вопросам идентитарной политике России; в качестве рабочих материалов для служебного пользования во внешнеполитическом ведомстве страны; а также – в виде учебной информации для подготовки студентов, повышения квалификации специалистов по гуманитарным специальностям и разработки учебных пособий в следующих областях знания: история и теория международных отношений, geopolитика, конфликтология, сравнительная политология.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в тезисах и докладах на международных научных конференциях и семинарах, организованных Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского, в материалах международного семинара «Проблемы расширения ЕС», организованного Представительством КЕС (Петрозаводск, ноябрь 2004г.). Отдельные материалы, связанные с темой диссертационного исследования, получили одобрение при разработке и написании служебных справок в ходе практики соискателя (июль 2003; февраль-май 2005) в Департаменте общеевропейского сотрудничества МИД РФ (отдел политического диалога Россия-ЕС; отдел-секретариат Правительственной комиссии по сотрудничеству с ЕС).

Работа была также апробирована в процессе преподавания специальных курсов на финансовом факультете, в ходе научных стажировок по ознакомлению с памятными местами европейской интеграции (Германия – Люксембург – Италия – Австрия, июль 2002) и во время обучения в Парижском институте политических наук (Франция, февраль-июль 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, библиографического списка исследованных источников и научной литературы, а также - приложения, включающего глоссарий, графики, таблицы, схемы и графические изображения разработанных теоретических моделей. Структура исследования в определённой мере отражает цель и задачи работы и

организована таким образом, что решению каждой основной задачи посвящена отдельная глава.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологические принципы, степень изученности проблемы, эмпирическая база, новизна и научно-практическая значимость исследования, приведены основные тезисы, выносимые на защиту.

Глава I. Закономерности определения общеевропейской идентичности и технология их использования. В первой главе раскрываются современные тенденции формирования общеевропейской идентичности (п.1.1) выделяются ключевые идентитарные маркеры (п.1.2.), анализируются процессы монополизации идентичности посредством проведения политики сплочения ЕС (п.1.3.).

Несмотря на постоянное стремление к единству, Европа никогда не была единой, а значит общеевропейская идентичность в современном значении – политический миф. Во многом, проблема определения общеевропейской идентичности обусловлена тем, что существует два основных аспекта евроидентичности – метафизический, находящийся вне времени и географических границ, в том смысле, что ареалом его распространения выступает весь мир; и формируемый, наиболее четко воплощенный в различных конструктивистских и герменевтических концепциях, и отраженный в двух взаимосвязанных процессах – политике сплочения, символизирующей внутреннюю комплиментарность, и политике субверсивной европеизации, основанной на понятии европейской эксклюзивности. В рамках двух вышеупомянутых политических процессов, нацеленных на изменение онтологической сущности Европы за счет воздействия на инструментарий построения идентичности, проводится анализ трех столпов дальнейшего развития ЕС – политики мультикультурализма, «вторичности» и эксцентричности европейской цивилизации.

Перед Европой всегда стоит дилемма выбора – строить единое культурное или политическое пространство. Еще Р.Шуман отмечал, что прежде, чем быть военным союзом или экономическим пространством, Европа должна стать культурным сообществом. Так как европеец – «прометеевский» человек (*homo faber* – человек творящий), он отверг путь созерцания в пользу активного построения собственной идентичности. После краха политики силового объединения Европы, предпочтение было отдано экономическому сближению. Поскольку Европейские Сообщества стали организационным полем и инициатором интеграции, им автоматически пришлось проводить политику сплочения государств-членов, которая по мере увеличения их числа приняла форму политики идентичности. При этом произошло качественное изменение политической

реальности: если ранее принадлежность к Европе служила основным идентификационным маркером для стран ЕС, то сейчас уже степень участия в деятельности Евросоюза определяет европейскую принадлежность любой страны.

Впервые проблема европейской идентичности в рамках Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) целенаправленно обсуждалась на Копенгагенском саммите в декабре 1973г. в условиях глобального экономического кризиса. В 1977г. был заслушан доклад британского эксперта МакДугалла, уже тогда предусматривающий использование чувства европейской идентичности (солидарности) при проведении экономической политики ускоренного развития и повышения политической роли Сообщества. В 1990-е гг. изменение международной обстановки привело к изменению самого формата европейского проекта, приданию ему более ясных форм, создание своего рода символов, подчеркивающих и подтверждающих идею европейского единства. Однако это привело к трансформации контролируемого процесса достижения преимущественно экономических целей преимущественно политическими методами в самоподдерживающийся процесс экономических, политических и социально-психологических перемен, подверженный уже не контролю, а незначительным корректировкам. При этом та специфическая идентичность, проект создания которой разрабатывался европейскими политиками, перестает носить искусственный характер и начинает развиваться по естественным законам коллективной идентичности.

Тем не менее, ЕС реализует несколько моделей идентитарной политики, основной из которых является кросс-культурная (трансграничная) модель. Она лежит в основе политики субверсивной европеизации. Ряд инструментов такой политики был закреплен в «Дорожной карте по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты» (май 2005). В ходе процесса европеизации европейцы установили собственную систему оценки, что уже приводит к конфликтам культурных систем, которые воспринимаются ЕС непременно как враждебное действие, стимулирующее внутреннюю консолидацию.

Глава II. Новые технологии «перетекающей» интеграции на примере евро. Во второй главе проводится анализ воздействия евро на изменения политической реальности как внутри Евросоюза (п.2.2.), так и вовне его. В фокусе внимания оказываются такие вопросы, как трансформация МВФС, политика Еврокомиссии по расширению сферы обращения евро, складывание псевдо-биполярной валютной системы (п.2.1.) и влияние институционального фактора в лице ЕЦБ на конструирование искусственной идентичности и политизацию новой европейской валюты (п.2.3.). Вводятся понятия «проекта» и «эффекта» евро, которые позволяют разграничить участников в зависимости от степени их вовлеченности в политические процессы, связанные с применением европейской валюты, а также проанализировать позиции

ключевых мировых игроков – США и КНР. Отдельно выделяется ряд новых инструментов валютно-финансового регулирования, впервые примененных ЕС при инициализации «проекта евро» (п.2.2.).

Введение наличного евро в корне изменило расстановку сил в международной валютно-финансовой системе, если учесть, что важнейшей чертой евро – механизма внешней и внутренней консолидации ЕС – является отношение к Соединенным Штатам и долларовой системе в частности. Основная проблема заключается в том, что евро подрывает американскую гегемонию в мировой валютно-финансовой системе в виде равнозенной альтернативы, что может привести к значительному росту инфляции в США и девальвации доллара. Поэтому любое закономерное ущемление долларовой экспансии или угроза позициям американской валюты в мире рассматривается как попытка ограничения экономического суверенитета США, представляющая угрозу национальной безопасности. В условиях современной мировой финансово-политической системы «долларовая дипломатия» США выступает в качестве одного из определяющих факторов американского мирового лидерства и идентичности Pax Americana. Для сохранения долларовой мировой финансовой системы американцы применили кардинально новый инструментарий валютно-финансового регулирования. Отличительной особенностью используемых методов был их политический, информационный и силовой характер, а сферой применения – экономика стран Евросоюза.

Успешный переход к наличному евро означал крах американской «евростратегии» по стабилизации долларовой системы. Ввиду неспособности США самостоятельно сохранять дальнейшее лидерство в МВФС и самостоятельно осуществлять собственное валютно-финансовое регулирование и контроль, ЕЦБ разрабатывает стратегию, направленную на замещение европейской валютой американского доллара с целью повышения роли ЕС в мире и оздоровления МВФС. Ввиду мощного международного давления (страны еврозоны, Китай, Япония, АСЕАН и даже Россия) американцы были вынуждены договориться с ЕС о разграничении сфер валютного доминирования. Однако резкое падение курса евро в 1999-2000г. продемонстрировало несостоятельность валютного регулирования с помощью традиционных экономических технологий. В виду этого, современная финансовая политика еврозоны направлена на разработку новых технологий, в основе которых лежат политические факторы.

Институты, вроде КЕС и Европарламента, постепенно отходят на второй план при выработке основных финансово-политических решений, уступая место техническим органам, контролирующими финансовые потоки единой Европы, среди которых выделяется Европейский Центробанк. Поскольку первоочередной задачей ЕЦБ является обеспечение ценовой стабильности при полной независимости от политических властей, это приводит к воздействию пары «независимость – ценовая стабильность» на

формирование европейской идентичности. Можно выявить четкую ассоциативную связь между ЕЦБ и евро, символом европейской реальности. Хотя бы потому, что евро появился в недрах ЕЦБ, банк становится символическим институтом для европейцев. Эмиссия евро только усиливает этот фактор. Помимо этого, ЕЦБ является носителем ценностей или проектов, к которым причастны европейцы. Его ключевая роль обусловлена тем, что управляемая им денежная политика непосредственно сказывается на европейской экономике, а следовательно – на каждом индивиде ЕС. Поскольку успешная деятельность ЕЦБ сопряжена с отсутствием политической воли на национальном уровне, дальнейшее успешное развитие интеграционных процессов вызывает необходимость структурных реформ по созданию наднационального политического органа «имперского» типа. Именно поэтому действия менеджеров ЕЦБ поставили вопрос о доверии к наднациональным институтам как синониме международного влияния. От решения проблемы доверия во многом зависит успех закономерной политической интеграции стран-членов в единую сверхдержаву.

Глава III. Меняющаяся роль евро в конструировании общеевропейской идентичности. В третьей главе проводится концептуализация положительной и отрицательной комплиментарности ЕС через призму эффекта евро (п.3.1.); формулируется взаимосвязь евроэффекта и «чувства общности судеб» Европы (п.3.2.); отмечаются основные проблемы развития Европы после расширения ЕС, включая вопрос вступления в «еврозону» резюмируется значение восточноевропейского и российского факторов в ходе процессов евроизации и европеизации «новых соседей» Европейского союза (п.3.3.).

Политические элиты регулярно использовали валютное регулирование для построения особой политической идентичности и социальных границ. Поскольку деньги определяют границы политических образований, они являются основополагающим политическим инструментом для конструирования идентичностей. Они не только выполняют экономические функции, но также служат символом места, времени и власти. Таким образом, создание наднациональной валюты стало абстрактным выражением оформления территориальной идентичности ЕС.

Символически важным аспектом монетарной унификации является роль евро в создании коллективной идентичности среди бывших пользователей различных национальных валют Европы. Евро выступает элементом организации общеевропейского социума, позволяя конкретизировать чувство общности за счет практического использования валюты, а также оказывает опосредованное давление на психику жителей ЕС. Самым важным является тот факт, что европейцы стали идентифицировать евро как один из важнейших символов европейской интеграции. Весной 2002г. статистическая служба ЕС (Евростат) провела опрос (т.н. Евробарометр) касательно практического значения ЕС для

граждан. Евро занял вторую позицию (39%) после «свободы перемещения и путешествий» (50%), тогда как на «мир и безопасность» пришлось всего 11%. Как символическое представление ЕС евро возглавил список в 8 странах еврозоны, в том числе и Германии (54%), Италии (45%), Великобритании (24%). Исходя из системы прогнозирования и моделирования ожиданий, применяемой в ЕЦБ, при установлении закономерностей относительно влияния евро на чувство общности европейцев можно также использовать монетарную модель К.Дауда и Д.Гринвэя.

Индивидуальные предпочтения $V(t^*)$ к моменту окончательного перехода на евро t^* определяются следующей формулой:

$$V(t^*) = \frac{c' + d'n}{r} - C_{t^*}$$

Таким образом, индивидуальная выгода зависит от:

- текущих выгод, проистекающих из оформления общеевропейского эгрегора пользователей ($d'n/r$) и чистой прибыли вне еврозоны (c'/r) в течение нескончаемого количества периодов вследствие финансовой интеграции;
- морально-политических издержек при внедрении евро C_{t^*} , которые в целях упрощения наступают с момента t^* . Эти издержки имеют ярко выраженный политический характер (позиция национальных элит, ощущение утраты части национальной идентичности, диффузия и эрозия национального суверенитета, ряд социально-политических издержек).

В этих условиях значение приобретает евроэффект как коррелятор многовариантной общеевропейской политики. Спираль евроэффекта, в зависимости от эффекта spill-over (перетекания), может совпадать с 4 наиболее возможными сценариями ее краткосрочной реализации. Отталкиваясь от состояния системы евроэффекта на момент анализа, можно прогнозировать тенденции политического развития ЕС как concors discordia (единство разнородного).

Несмотря на позиционирование «проекта» евро как «интеграции снизу», элиты играют в нем ведущую роль. Поэтому «проект евро» расценивается европейскими политиками как «главная тенденция, связывающая два тысячелетия», в силу мощного психо-количественного эффекта использования единой валюты, связывающего европейцев не только на виртуальном чувстве единения, но и исходя из соображений логически рациональной утилитарности. «Проект евро» выступает графической поддержкой идеи европейской идентичности, поэтому власти ЕС выбрали символы, которые можно было бы четко соотнести с европейской идентичностью. На уровне подсознания с помощью иконографии евро выстраивается общеевропейская парадигма – исторической общности. Античность – Романская Европа – Готика –

Ренессанс – Классицизм, Барокко и Рококо – Модерн – Пост-модерн: таковы основные этапы европейской исторической традиции. Соответственно – кто не вписывается в эти рамки, не принадлежит к европейской цивилизации, а значит – не может претендовать на вступление в ЕС.

В условиях «евроэйфории» ЕС предпринимает попытку покончить с романской вторичностью европейской цивилизации за счет романтизации исторической парадигмы, самоутвердиться при помощи территориального расширения и валютно-финансовых механизмов и институтов. Исходя из особенностей европейской идентичности и эксплуативности, развитие интеграции происходит в духе «натиска на Восток». С того самого момента, когда представители ЕС предпочли качественному развитию поглощение новых государств, характер расширения стал «волнообразным».

На основе Евросоюза стала развиваться «империя», включающая в свою орбиту не только развитые европейские страны, но и все пространство Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) до границ СНГ. Важную роль в расширении ЕС сыграл внешний фактор, воля внешних субъектов, которые стремились и стремятся к вхождению в число государств-членов по экономическим и политическим причинам, а также из соображений безопасности. При этом для формирования общеевропейской идентичности присоединение именно этого региона играло ключевую роль, ибо устранило тот пространственный и культурный буфер, который существовал между Западной Европой и постсоветским пространством.

Евро использовался в качестве одной из диакритик с целью адаптации региональной идентичности ЦВЕ к общеевропейской в силу того, что он захватывает два кардинальных элемента политической Европы (национальный суверенитет и отношение к США). В Договорах о вступлении новых членов в ЕС присоединение к Экономическому и Валютному Союзу (ЭВС) является обязательным. В итоге «европейское» будущее стран ЦВЕ теперь напрямую зависит от того, насколько скоро они будут способны принять европейскую валюту. Поскольку все эти страны уже участвуют в Европейской валютной системе ЕВС-2 (Exchange Rate Mechanism), они экономически связаны с еврозоной, но не обладают теми преимуществами, которые оказывает евроэффект на формирование их идентичности. В итоге, до тех пор, пока в странах ЦВЕ не будет введена единая валюта, сохраняется высокая вероятность конфликта идентичностей, выраженная в существовании другой Европы – т.н. Междуевропы.

Признавая за ЕС и странами Западной Европы монополию на это геополитическое и культурно-идеологическое название, наша страна автоматически утрачивает моральное право вмешательства в политику соседних стран, в том числе – для защиты собственных интересов, возможность строить равноправный диалог на паритетных началах.

Подобное молчаливое согласие может породить социальную апатию и кризис российской идентичности. В российских общественно-политических и научных кругах недооценивают те субверсивные угрозы, которые несет в себе евро, называемый «единой европейской валютой» - названием, которое автоматически отрицает для России возможность называться великой европейской державой. Использование символа евро в контексте слова «Европа» и полная неизвестность с российско-белорусской валютой провоцируют чувство неуверенности в завтрашнем дне в противовес «стабильной» еврозоне, что естественно приведет в будущем к столкновению с европейцами в культурной сфере, политике уступок и европейскому вмешательству в российские внутренние дела.

Заключение содержит основные выводы и результаты исследования.

Европейская идентичность понимается как двухуровневый процесс. С одной стороны, это метафизическая данность, которая диктует свои закономерности, выступающие онтологическими индикаторами всего европейского – такие как эксцентричность, эксклюзивность и вторичность. С другой стороны, это конструируемая политическая реальность, основанная на технологиях политики идентичности. В зависимости от того, какие параметры и условия заложены в этот процесс (субъекты, объекты, характер отношений, пространственные рамки, внешние и внутренние факторы), постепенно происходит качественная трансформация формируемого посредством технологий и политического инструментария уровня идентичности в разряд идентитарных закономерностей, не поддающихся четкой концептуализации.

Европейская культурно-политическая идентичность на протяжении веков была вторична, так как базировалась на римской, в свою очередь заимствованной у эллинистического и иудео-христианского миров. Это ощущение вторичности в ходе исторического процесса вылилось в европоцентризм, маскируемый терминами «общечеловеческая цивилизация», «гуманитарные ценности» и «международное сообщество». В этом смысле весь мир выступает в определенной степени частью Европы, а значит – оправдывает внешнюю направленность (эксклюзивность) и внешнюю идентичность Европы как единого целого. Эксклюзивность всегда была присуща европейскому политическому пространству, ибо оно не мыслимо без пограничной идентичности, которая по мере территориального расширения становилась частью общеевропейской. Во многом, за счет этого, Европа никогда не имела постоянного центра, ибо эксцентричность выражалась в постоянном стремлении к развитию и доминированию поликентричной системы. Благодаря эксцентричности возможно существование мультикультурализма, «Европы разных скоростей» и «Европы регионов», которые объединились в понятии «ново-средневековая Европа».

Европейский союз, являясь «империей поневоле», вынужден находиться на острие общеевропейской политики субверсивной

европеизации, если рассматривать этот процесс как воздействие трех взаимосвязанных механизмов:

- *правовых обязательств* в политической и экономической сферах, исходя из требований, предъявляемых при принятии страны в ЕС для усвоения *acquis communautaire* (документальной базы ЕС, «всеобщего достояния»);
- *объективных изменений* в экономике, политической структуре и индивидуальных интересах как результат слияния с Европой;
- *субъективных изменений* в европейском менталитете, которые ведут к автоматическому закреплению только европейских норм во всем мире.

Проводя активную культурную и образовательную политику, ЕС ассоциирует себя с Европой в ходе внешней идентификации. Как в свое время ЕЭС «позаимствовал» основной свой символ – флаг – у Совета Европы, так теперь ЕС участвует в построении новой общеевропейской идентичности, исходя, прежде всего, из собственных интересов.

Внутри Евросоюза проводится политика культурного многообразия, дополняющая политику сплочения, направлена на нейтрализацию роли национальных государств, которые рассматриваются как анахронизм, представляющий угрозу европейскому миру, а на самом деле являются основной питающей средой той эмпирической общеевропейской идентичности, которую ЕС хочет трансформировать в жесткий прогнозируемый и контролируемый процесс. Формируются прямые линии политических отношений «ЕС-регион», которые Евросоюз использует в качестве рычага давления на страны и в виде механизма эрозии суверенитета, тем более что государства зачастую сами вынуждены финансировать подобные программы.

Идентичность, построенная в рамках культурного многообразия, исключает существование сильной национальной идентичности, что вызывает кризис внутренней комплиментарности в современной Европе. Негативным фактором здесь выступает то, что исчерпаны возможности ассимиляции, являющиеся определяющим фактором существования европейской цивилизации, наблюдается территориальное расширение при углублении внутреннего идентитарного кризиса, как это показали тревожные события во Франции в марте 2006г. или в Испании в апреле того же года.

При конструировании общеевропейской идентичности ЕС, как организация изначально экономическая, опирался на существующие экономические методы и инструменты. Основным из них стало внедрение евро, которое повлекло экономические последствия, *spill-over* имеющие политический характер. Концентрация и интеграция финансовых рынков привели к укрупнению производства и усилиению лобби ТНК в европейских институтах. С другой стороны, реструктуризация крупнейших компаний привела росту вложений в НИОКР, повышению экономического потенциала и международного престижа ЕС, переходу от

экономической модели *high-tech* (высоких технологий) к *high-hume*, а также к разработке и внедрению кардинально новых технологий валютно-финансового регулирования, многие из которых немедленно были использованы КЕС – от антикризисного реагирования в ответ на управляемые кризисы до создания валютных микрозон в развитие теории оптимальных валютных пространств.

Несмотря на то, что введение евро часто объясняется экономическими причинами интеграции, конечной целью данного проекта была политическая унификация через создание наднациональных структур кардинально нового уровня, преобразующих ЕС из международной организации в подобие наднационального государства. Примером осуществления идентитарной политики в этом ракурсе является деятельность ЕЦБ. Она поставила вопрос о доверии к наднациональным институтам как синониме международного влияния, от решения которой во многом зависит успех закономерной политической интеграции стран-членов в единую сверхдержаву. В то же время этот институт наглядно демонстрирует отсутствие политической воли на национальном уровне для отстаивания пока аморфных общеевропейских интересов, что ставит КЕС перед необходимостью структурных реформ по созданию наднационального политического органа «имперского» типа. Это соответствует и интересам ЕЦБ, выраженным в политической унификации Европы в формате ЕС.

Используя политику «малых шагов», ЕС стремится к стабилизации МВФС посредством установления биполярной валютной системы, где евро постепенно заменит доллар в качестве основной рабочей валюты. Подобная практика наталкивается на противодействие «долларовой дипломатии», конечная цель которой – реформировать МВФС в американских интересах, в том числе – через силовое и политическое вмешательство. США лишь частично заинтересованы в стабилизации системы, так как она может представлять потенциальную угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов. Вопреки распространенному мнению о жесткой конфронтации евро и доллара, наблюдается сравнительно мирный передел сфер валютно-финансового влияния за счет сокращения долларового ареала обращения в пользу евро. В обмен, европейцы выступают основным гарантом США в области страхования долларовыми рисками, тогда как американцы сохраняют в руках все инструменты управления рисками. Тот факт, что валютные риски диверсифицировались, а значит – стали в меньшей степени управляемыми, подтверждает по аналогии с Луврскими соглашениями 1987г. заключение в Нью-Йорке в сентябре 2001г. секретного договора, предусматривающего пакет мер по поддержанию мировой валютной системы, чьей рабочей валютой выступает доллар (а не привязанный к нему евро). Таким образом, появление «альтернативной» доллару валюты не только увеличило риск возникновения кризиса, но и снижает видимость угроз экономической безопасности, отдаляя перспективы интеграции в

странах, прилегающих к США и ЕС из-за включения их в «зону валютного окружения». В случае с Европой подобная практика попутно сопровождается процессом европеизации со всеми вытекающими последствиями.

Методика политического использования единой европейской валюты является материальным воплощением реализации и механизмов европеизации, и всех ее компонентов. Более того – значение евро в построении идентичности на данный момент является его ключевой политической функцией. Это не отрицается ни в Еврокомиссии, ни в Европарламенте, ни на национальном уровне.

Различное отношение к евро в зависимости от страны в силу существующего евроэффекта не можетнейтраллизовать референ об исключительно европейском предназначении новой валюты, которая тем временем выступает основным инструментом по закреплению за ЕС маркера «Европа». Можно даже просчитать определенные закономерности, связанные с «синдромом привыкания» к евро, что свидетельствует о поступательном формировании сообщества пользователей новой валюты и роста ключевого элемента в эру виртуальной экономики – доверия как синонима обеспеченности и стабильности.

Тем временем, и в тексте Конституции, и по своему названию, и по политике распространения европейская валюта называется как единственно приемлемая для государств ЕС и их ближайших соседей. Политика, проводимая ЕЦБ и его президентом Ж.-К. Трише, направлена на то, чтобы закрепить за евро статус основного маркера принадлежности к Европе, той самой Европы, которая будет выступать синонимом ЕС в рамках общей исторической парадигмы. Девизом евро как валюты стала толерантность, хотя в сфере политики идентичности власти ЕС далеки от соблюдения критерия толерантности, но само это понятие нужно им для того, что переписать европейскую историю, максимально романтизируя ее, устранив негативные политические мифы.

Этому способствуют и «волнообразное расширение» сфер влияния ЕС, и психологически агрессивно направленная иконография новой валюты. Определяющим фактором в данном случае выступает то, что внутренняя самоидентификация Европы наталкивается на определенные трудности, так как ее geopolитические границы до сих пор четко не определены. Однако можно сделать вывод, что в качестве «пограничных» государств выступают Великобритания, Турция и Россия. В то же время если в краткосрочной перспективе политика европейских властей по сплочению вновь не будет активизирована, и после Румынии и Болгарии будет присоединена Турция, есть все основания говорить об утверждении «Межевроопы», которая всегда будет ориентирована на догоняющую модель развития по отношению к Западу до тех пор, пока не будут истощены мобилизационные ресурсы.

В свете этого некоторую угрозу представляет состоявшееся расширение ЕС, которое привело не только к диспаритету бенефициаров евро и остальных членов Евросоюза, но и искажению уже сложившихся успехов в области политики сплочения западноевропейских народов. Латентный кризис динамики интеграционных процессов, получивший наиболее четкое выражение в провале проекта Конституции, требует от властных элит погасить его посредством выноса вовне. Это вполне соответствует двум основным факторам идентификационной политики ЕС – мультикультурализму и эксцентричности (внешней направленности).

Поэтому форсированное развитие влияния европейской валюты в России объясняется постепенным включением РФ в «валютную периферию» ЕС, роль которой ранее исполняли страны ЦВЕ. В том числе это делается для того, чтобы после успешного перехода новых стран-членов на евро, существовало уже сформированное и адаптированное к европейским стандартам «благоприятное валютное окружение». Таким образом, вместо дедолларизации экономики вырисовывается вполне возможный сценарий евроиздания со всеми вытекающими последствиями субверсивной европеизации.

Единственной альтернативной реакцией на процесс европеизации является выработка собственных цивилизационных моделей, не обязательно враждебных европейской, но воспринимаемой Европой как угроза, выраженная в ослаблении универсальных критериев цивилизованности. С одной стороны, только наша страна способна оспорить переосмысление европейской исторической парадигмы в интересах ЕС и присвоение бренда «Европа». Во-вторых, выводя собственную валюту на мировую арену с января 2007г., она делает заявку на лидерство в регионе. В противном случае, наша страна станет валютной периферией ЕС и одновременно – США, что впоследствии не исключает даже территориальное дробление РФ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кемаев, К.В. Проблемы «валютной дуэли» доллар-евро: политическая составляющая американской валюты, российский фактор и цена мирового лидерства. Статья / К.В. Кемаев // Актуальные проблемы американистики. Материалы X международного научного семинара. – Н.Новгород: ФМО ННГУ, 2004. – 0,3 п.л.
2. Кемаев, К.В. Технология использования образа Турции при построении общеевропейской идентичности. Статья. / К.В. Кемаев // Внешняя политика Турецкой Республики в условиях глобализации. Материалы международной научной конференции – Н.Новгород, ИСИ ННГУ, ФМО ННГУ, 2006. – 0,3 п.л.
3. Кемаев, К.В. Валютно-финансовые механизмы формирования общеевропейской идентичности. Статья / К.В. Кемаев // Вестник ННГУ. Серия Экономика и финансы. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – 0,3 п.л.
4. Кемаев, К.В. Место ЕЦБ в политической сфере ЕС и его влияние на формирование общеевропейской идентичности. Статья / К.В. Кемаев // Вестник ННГУ. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – 0,4 п.л.
5. Кемаев, К.В. К вопросу о роли евро в формировании положительной комплиментарности ЕС. Статья / К.В. Кемаев // Нижегородский журнал международных исследований. – Н.Новгород, осень 2006. – 0,3 п.л.
6. Кемаев, К.В. Проблема развития валютно-финансового потенциала России в контексте трансформации международной валютно-финансовой системы. / К.В. Кемаев // Вавиловские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2006. – 0,2 п.л.
7. Кемаев, К.В. Европа или Европейский союз: вызовы вторичности и «бунт белого человека»? Статья. / К.В.Кемаев // Материалы XI Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки. – Н.Новгород, 2006. – 0,4 п.л.

Издательская лицензия № 04568 от 20 апреля 2001 г.
Полиграфическая лицензия №18-0140 от 8 октября 2001 г.

Подписано в печать 20.01.07.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 1. Тираж 100 экз. Зак. 4546.

Издательство Волго-Вятской академии государственной службы
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
тел. 12-33-01